

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Рахимбердиев Дилмурод Рустамович
Старший прокурор отдела прокуратуры
Самаркандской области

Аннотация

Статья посвящена анализу зарубежного опыта противодействия преступности несовершеннолетних. На основе сравнительно-правового анализа моделей Великобритании, Германии, Франции, стран Скандинавии, США, Японии и Республики Корея выявляются особенности профилактики, процессуальных гарантий и программ реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Определяются сильные и слабые стороны различных подходов, а также формулируются рекомендации по совершенствованию национальной политики в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних и развития системы ювенальной юстиции.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; ювенальная юстиция; международные правовые стандарты; права ребенка; профилактика преступности; реабилитация несовершеннолетних; сравнительно-правовой анализ.

Introduction

Введение

Проблема преступности несовершеннолетних остается одной из наиболее актуальных в современной правовой политике государств. Правонарушения, совершаемые детьми и подростками, требуют особого подхода со стороны государства, поскольку несовершеннолетние отличаются уровнем психосоциального развития и высокой уязвимостью к негативным социальным факторам. В связи с этим международное право выработало систему стандартов, направленных на обеспечение баланса между защитой общества и соблюдением прав ребенка.

Современные международные документы и рекомендации международных организаций подчеркивают необходимость гуманного обращения с несовершеннолетними правонарушителями, применения мер реабилитации и социальной интеграции, а также ограничения использования лишения свободы. В различных государствах сформировались собственные модели ювенальной юстиции, отличающиеся возрастными пределами уголовной ответственности, институциональными механизмами профилактики и формами реабилитации.

В этой связи представляется важным проведение сравнительно-правового анализа зарубежного опыта противодействия преступности несовершеннолетних. Изучение таких моделей позволяет выявить наиболее эффективные механизмы профилактики, правового реагирования и социальной реабилитации несовершеннолетних

правонарушителей, а также определить направления совершенствования национальной правовой политики в данной сфере.

Если говорить об англосаксонской модели (на примере Англии и Уэльса) характеризуется сочетанием относительно низкого возраста уголовной ответственности (10 лет) и развитой инфраструктуры специализированного сопровождения. Официально фиксируется, что дети до 10 лет не могут быть арестованы/обвинены, тогда как с 10 лет возможна уголовная ответственность; это закрепляется в официальных разъяснениях правительства и прокуратуры.¹

При этом ключевой институциональной особенностью выступает нормативно закрепленная цель системы youth justice — предотвращение повторного правонарушения, а также межведомственный формат Youth Offending Teams, введенный законом Crime and Disorder Act 1998 (в том числе требование о создании YOT и их межсекторной природе). Практически это выражается в сочетании мер диверсии, восстановительных практик и надзорно-реабилитационных программ в сообществе.²

Континентально-европейская модель (Германия) иллюстрирует «высокий порог» уголовной ответственности и сильную образовательную (erzieherisch) логику ювенальной юстиции. В немецком праве дети до 14 лет не несут уголовной ответственности (принцип отсутствия уголовной ответственности детей), а режим ювенальной юстиции применяется к лицам 14–17 лет; это следует из норм уголовного законодательства и закона о ювенальных судах.³

Ключевые практики немецкой модели — широкое использование мер без изоляции, диверсии и восстановительных инструментов; исследования по Германии указывают на институционализированный акцент на отвлечении от формального судопроизводства и «воспитательных» мерах, поддерживающих ресоциализацию. Сильной стороной выступает предсказуемая возрастная конструкция и умеренность санкций; слабой — зависимость качества сопровождения от инфраструктуры социальных служб и различий реализации на местах.

Французская система демонстрирует смешанный подход: признание уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом «способности к различению» (discernement) и одновременное развитие специализированных образовательных мер и институтов защиты детства. Официальные разъяснения указывают, что суд учитывает возраст и способность к различению, а для детей до 13 лет действует презумпция отсутствия способности осознавать значение поступка; с 13 лет возможно привлечение к ответственности и назначение мер/наказаний в специальном порядке.⁴

¹ Age of criminal responsibility // GOV.UK – The official website of the UK Government. Available at: <https://www.gov.uk/age-of-criminal-responsibility>

² Crime and Disorder Act 1998 (c. 37) // UK Public General Acts. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents>

³ German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) // Federal Ministry of Justice of Germany. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html

⁴ Justice pénale des mineurs // Ministère de la Justice de la République française. Available at: <https://www.justice.gouv.fr/justice-france/justice-mineurs/justice-penale-mineurs>

Практическая опора системы — учреждения и службы Protection judiciaire de la jeunesse (PJJ), задачей которых является воспитательное сопровождение, социальная и профессиональная интеграция несовершеннолетних, находящихся под судебным контролем, а также поддержка судей решениями на основе «знания поля». Это позволяет сочетать судебное реагирование с длительными программами социализации и работы с семьей, однако политические циклы могут создавать риск «сдвига» к ускоренным и более репрессивным процедурам.⁵

Скандинавская модель (Швеция) строится вокруг высокого возраста уголовной ответственности и ведущей роли социальных служб. Указывается, что дети до 15 лет не могут быть привлечены к уголовному преследованию и передаются под меры социальной защиты, а лица 15–18 лет рассматриваются судами общей юрисдикции с «специальной защитой» по закону о молодых правонарушителях (Young Offenders Act).⁶ Отдельно значимы механизмы расследований и вмешательств в отношении детей до 15 лет при тяжких деяниях (без уголовной ответственности), что требует тесной координации полиции и социальных служб; аналитика Вrå⁷ показывает, что такие случаи расследуются по специальным основаниям и сопровождаются социальными интервенциями (семейное консультирование/терапия и др.). Это усиливает профилактический потенциал, но при росте подростковой вовлеченности в организованную преступность порождает политические дискуссии о снижении возраста ответственности.

Скандинавская модель (Норвегия) сочетает возрастной порог 15 лет и развитые восстановительные санкции для несовершеннолетних правонарушителей. В официальных материалах правительства отмечается сохранение минимального возраста уголовной ответственности на уровне 15 лет и цель избегать лишения свободы детей; также упоминается введение с 2014 г. новых не связанных с лишением свободы санкций для лиц до 18 лет на принципах восстановительного правосудия.⁸

Институционально важен формат youth punishment (ungdomsstraff) и youth follow-up (ungdomsoppfølging), реализуемых с индивидуальным «планом действий» и командой сопровождения; официальная информация службы медиации описывает длительность программ, включение восстановительной встречи с потерпевшим при согласии и межведомственный состав команды (полиция, службы исполнения наказаний, школа, опека, здравоохранение и др.). Сильная сторона — высокая степень индивидуализации и «социальное встраивание»; потенциальный риск — зависимость результата от мотивации подростка и устойчивости межведомственного взаимодействия.

США представляют самостоятельный тип: федеративная система и значительная вариативность возрастных границ и практик между штатами при наличии федеральных

⁵ Direction de la protection judiciaire de la jeunesse // Ministère de la Justice de la République française. Available at: <https://www.justice.gouv.fr/ministere-justice/missions-organisation/direction-protection-judiciaire-jeunesse>

⁶ Rights of Minors in Court Proceedings: Sweden // European e-Justice Portal. Available at: https://e-justice.europa.eu/sites/default/files/2019-04/Rights-of-Minors-SE_SE_en.pdf

⁷ Шведский национальный совет по предотвращению преступности

⁸ Rights of Minors in Court Proceedings: Sweden // European e-Justice Portal. Available at: https://e-justice.europa.eu/sites/default/files/2019-04/Rights-of-Minors-SE_SE_en.pdf

стандартов и программной инфраструктуры. На федеральном уровне ключевую роль играет Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act, который через «core requirements» задает стандарты (в том числе в части размещения детей, разделения с взрослыми и снижения расовых/этнических диспропорций) и стимулирует реформы.⁹

С точки зрения возрастных рамок важно, что многие штаты устанавливают максимальные возраста ювенальной юрисдикции, но при этом часто не закрепляют минимальный возраст для привлечения к ответственности в системе juvenile justice, что фиксируется в обзорах OJJDP. Это создает риски чрезмерно ранней криминализации, но одновременно позволяет развивать альтернативные социальные траектории при грамотной политике diversion.¹⁰

Американская практика также демонстрирует сильную ориентацию на доказательные семейно-ориентированные программы (например, MST) и интеграцию реабилитации в сообщество; OJJDP поддерживает каталогизацию доказательных практик (Model Programs Guide). В научной литературе мета-аналитические обзоры связывают эффективность вмешательств с качеством реализации и соответствием принципам «что работает» для снижения рецидива.¹¹

Наконец, США дали важные стандарты в области ограничения особо жестких наказаний для несовершеннолетних через конституционную судебную практику (запрет смертной казни для преступлений, совершенных несовершеннолетними; ограничения пожизненного лишения свободы без УДО, включая запрет обязательного LWOP). Эти решения усилили реабилитационный принцип и «право на шанс на исправление».

Азиатская модель (Япония) демонстрирует развитую систему специальных мер с опорой на семейные суды, оценку личности и длительное сопровождение в сообществе. В уголовном праве Японии закреплено, что деяние лица моложе 14 лет не подлежит наказанию; параллельно действует Juveniles Act, который прямо формулирует цель «здорового воспитания» и исправления через реабилитационные меры.¹²

Организационно значимы специализированные институты оценки и сопровождения (juvenile classification homes) на уровне министерства юстиции, а также роль семейных судов (на уровне руководств Верховного суда). Внеинституциональное сопровождение усилено системой volunteer probation officers (hogoshi), где закон закрепляет миссию помощи правонарушителям и несовершеннолетним делинквентам в реабилитации и профилактике преступности в сообществе.

⁹ Core Requirements of the Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act // Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention (OJJDP), U.S. Department of Justice. Available at: <https://ojjdp.ojp.gov/about/core-requirements>

¹⁰ Age Boundaries of the Juvenile Justice System // Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention (OJJDP), U.S. Department of Justice. Available at: <https://ojjdp.ojp.gov/model-programs-guide/literature-reviews/age-boundaries-of-the-juvenile-justice-system>

¹¹ Henggeler S.W. *Treating Serious Anti-Social Behavior in Youth: The MST (Multisystemic Therapy) Approach* // Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, U.S. Department of Justice. Available at: <https://ojjdp.ojp.gov/library/publications/treating-serious-anti-social-behavior-youth-mst-multisystemic-therapy-approach>

¹² Penal Code of Japan // Japanese Law Translation Database System, Ministry of Justice of Japan. Available at: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581>

Республика Корея иллюстрирует общий для ряда стран Восточной Азии возрастной порог 14 лет: в Criminal Act прямо установлено, что деяние лица младше 14 лет не наказывается. При этом Juvenile Act (в общих положениях) ориентирован на «здоровое воспитание» и защитные меры (protective dispositions), что отражает приоритет корректирующей и реабилитационной логики над «взрослой» карательной парадигмой.¹³

Сравнительный анализ сильных и слабых сторон

Сопоставление показывает, что ключевой «развилкой» является минимальный возраст уголовной ответственности и то, как система обращается с детьми ниже этого возраста. Комитет по правам ребенка ООН четко рекомендует ориентир не ниже 14 лет и предостерегает от исключений, позволяющих снижать возраст «по тяжести» или «по зрелости». На этом фоне юрисдикции с возрастом 10 лет оказываются в зоне повышенного правозащитного и научного спора, несмотря на наличие развитых служб сопровождения.

Вторая ось сравнения — степень специализации процедур и кадров. Европейские ориентиры дружественного к ребенку правосудия и директивные процессуальные стандарты ЕС подчеркивают адаптацию языка, темпа и условий процедур к ребенку, обеспечение эффективной юридической помощи и индивидуальной оценки потребностей. Системы, где межведомственные команды встроены в модель (например, YOT в Англии и Уэльсе; follow-up teams в Норвегии), получают преимущество в адресности и преимущества вмешательства.

Третья ось — качество реабилитации и «доказательность» программ. Американская и европейская литература фиксирует, что наиболее результативны интенсивные, структурированные, семейно-ориентированные и когнитивно-поведенческие интервенции при высокой «целостности реализации»; при слабой реализации эффекты могут снижаться. Это делает практику оценки программ (monitoring & evaluation) столь же важной, как и их формальное внедрение.

Четвертая ось — ограничения на изоляцию и стандарты содержания. Международные документы прямо называют лишение свободы крайней мерой и требуют минимального срока, а «Гаванские правила» и европейские стандарты требуют повышенной защиты прав детей в изоляции. Невыполнение этих требований повышает риск вторичной виктимизации, криминализации и рецидива, снижая общественную безопасность в долгосрочной перспективе.

¹³ Juvenile Act of the Republic of Korea // Korean Law Information Center, Ministry of Government Legislation. Available at: <https://law.go.kr/lInfoP.do?chrClsCd=010203&lsiSeq=153923&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR>

Сравнение систем ювенальной юстиции по ключевым осям

Минимальный возраст ответственности, процедуры, реабилитация и ограничения изоляции

Рисунок создан на основе информации выше.

Рекомендации для национальной политики и практики

- ✓ **Возрастные рамки и декриминализация «детских» случаев.** В качестве универсального ориентира целесообразно рассматривать минимальный возраст уголовной ответственности не ниже 14 лет, без исключений «по тяжести» и без чрезмерной дискреции «по зрелости», с одновременным развитием административно-социальных мер для детей младшего возраста (case management, защита семьи, психолого-педагогические программы).
- ✓ **Расширение диверсии и восстановительных практик как стандарта «по умолчанию».** Международные стандарты поддерживают реакцию без судебного преследования и меры, не связанные с лишением свободы; на практике это может включать восстановительные встречи, медиацию, «планы действий» и социально-реабилитационные контракты с межведомственным сопровождением.
- ✓ **Процессуальные гарантии и «дружественность» процедуры.** Следует институционализировать доступ к адвокату, понятное информирование, защиту частной жизни, участие законных представителей и индивидуальную оценку нужд ребенка на ранних стадиях. Европейские руководящие принципы и нормы ЕС дают готовый «чек-лист» такого дизайна.
- ✓ **Доказательная реабилитация и работа с семьей.** Рекомендуется развивать портфель программ, эффективность которых подтверждена исследовательски (семейные, мультисистемные и др.), и одновременно внедрять стандарты качества реализации (обучение, супервизия, метрики рецидива, соблюдение протоколов).

✓ Школа, психическое здоровье и постпенитенциарное сопровождение. Национальная политика должна «сшивать» правосудие, образование и здравоохранение: многие успешные модели встраивают в планы сопровождения школьную траекторию, работу с психическим здоровьем и ограничение криминогенных контактов. В противном случае система рискует воспроизводить рецидив, даже при формально гуманной санкции.

✓ Данные и мониторинг равенства доступа. Федеральные стандарты США демонстрируют полезность требований к мониторингу диспропорций и качества условий размещения несовершеннолетних; аналогичная логика применима универсально (сбор сопоставимых показателей, публичная отчетность, независимый контроль).

Выводы

Международные стандарты и сравнительная практика сходятся в том, что наиболее устойчивые с точки зрения прав ребенка и долгосрочной безопасности модели ювенальной юстиции опираются на: высокий минимальный возраст уголовной ответственности; широкую диверсию; приоритет восстановительных и общественных мер; специализированные процедуры и подготовку кадров; доказательные реабилитационные программы; строгие ограничения на изоляцию и развитое постпроцессуальное сопровождение. При этом «успех» модели определяется не только законом, но и инфраструктурой социальных служб, межведомственным взаимодействием и системной оценкой результатов.

Список использованной литературы

1. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
2. Committee on the Rights of the Child. General Comment No. 24 (2019) on children’s rights in the child justice system. – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/CRC/GC24/GeneralComment24.pdf>
3. United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (“The Beijing Rules”) : adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 of 29 November 1985. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
4. United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (“The Riyadh Guidelines”) : adopted by UN General Assembly Resolution 45/112 of 14 December 1990. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/riyadh-guidelines>
5. United Nations Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty (“The Havana Rules”) : adopted by UN General Assembly Resolution 45/113 of 14 December 1990. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/un-rules-protection-juveniles-deprived-liberty>

6. United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (“The Tokyo Rules”) : adopted by UN General Assembly Resolution 45/110 of 14 December 1990. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/tokyo-rules>
7. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (European Convention on Human Rights). – URL: <https://www.echr.coe.int/european-convention-on-human-rights>
8. Recommendation CM/Rec(2008)11 of the Committee of Ministers to member states on the European Rules for juvenile offenders subject to sanctions or measures. – URL: <https://rm.coe.int/16804b7b18>
9. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on Child-Friendly Justice. – URL: https://www.coe.int/t/dg3/children/pdf/CFJ_Guidelines_en.pdf
10. Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/800/oj/eng>
11. African Charter on the Rights and Welfare of the Child. – URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-african_charter_on_rights_welfare_of_the_child.pdf
12. Arab Charter on Human Rights. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/arab-charter-human-rights>
13. Juvenile Justice and Human Rights in the Americas. – Washington : Inter-American Commission on Human Rights, 2011. – URL: <https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/JuvenileJustice.pdf>
14. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Core Requirements of the Juvenile Justice and Delinquency Prevention Act. – URL: <https://ojjdp.ojp.gov/about/core-requirements>
15. Lipsey M. W. The Primary Factors that Characterize Effective Interventions with Juvenile Offenders: A Meta-Analytic Overview // Victims & Offenders. – 2009.
16. Littell J. H., et al. Functional Family Therapy for Families of Youth (Systematic Review and Meta-analysis). – URL: <https://www.campbellcollaboration.org>
17. Dünkler F. Youth Justice in Germany // The Oxford Handbook of Juvenile Crime and Juvenile Justice. – Oxford : Oxford University Press, 2015.
18. Youth Sanctions and Youth Follow-up in Norway // Konfliktrådet. – URL: <https://konfliktraadet.no>
19. Penal Code of Japan. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581>
20. Rights of Minors in Court Proceedings (Sweden) // European e-Justice Portal. – URL: https://e-justice.europa.eu/sites/default/files/2019-04/Rights-of-Minors-SE_SE_en.pdf
21. Criminal Act of the Republic of Korea. – URL: <https://law.go.kr/lInfoP.do?chrClsCd=010203&lsiSeq=153923&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR>